

ОБ ЭТОЙ ОПЕРАЦИИ
ДО СИХ ПОР НЕ ГОВОРЯТ ВСЛУХ

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ПРЕЗИДЕНТА

Спецназ КГБ

Александр Тамоников
Последний бой президента

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Последний бой президента / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2021 — (Спецназ КГБ)

ISBN 978-5-04-117230-5

Сентябрь 1973 года. В Чили до предела обострилось противостояние сторонников президента Альенде и хунты генерала Пиночета. Оппозиция требует отставки правительства, иначе страну ждет политический крах. Спецслужбы США всячески подогревают назревающий военный конфликт. Понимая, что Альенде угрожает смертельная опасность, руководство СССР решает провести операцию по его эвакуации из осажденной столицы. В Сантьяго тайно направляется группа спецназа КГБ «Дон» майора Семенова. Бойцы прибывают в президентский дворец накануне исторической кровавой схватки...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-117230-5

© Тамоников А. А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Александрович Тамоников

Последний бой президента

© Тамоников А.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Чили, Сантьяго. 27 июня 1973 года

По истечении двадцати минут после объявления отбоя к КПП отдельного танкового полка, дислоцирующегося в столице Чили, подъехал военный джип.

Дежурный вышел к внедорожнику, козырнул и проговорил:

– Прапорщик Отеро. Разрешите узнать, кто вы и какова цель вашего прибытия в часть?

Опустилось стекло двери, за которой сидел офицер, старший машины.

– Я майор Бьяндо, главный штаб сухопутных войск. Командир полка должен ждать меня.

– Минуту, сеньор майор, – сказал прапорщик и вернулся в небольшое здание контрольно-пропускного пункта.

Почти тут же к воротам выбежали два солдата, открыли их.

Объявившийся прапорщик доложил:

– Сеньор подполковник находится в штабе. Это в тридцати метрах прямо. Там вас встретит дежурный по части и проводит в кабинет командира.

– Хорошо. – Майор взглянул на водителя и приказал: – Вперед!

Джип проехал тридцать метров и остановился у входа в штаб.

По ступеням к автомобилю спустился офицер.

Из джипа вышли трое. Двое военных, майор и подполковник, третий штатский. По крайней мере, одет он был в гражданский костюм.

Офицер, оказавшийся дежурным по полку, представился, поприветствовал прибывших, отошел в сторону и проговорил:

– Прошу вас, сеньоры, на второй этаж.

– Он один, капитан? – спросил майор.

– Никак нет. С ним начальник штаба полка, командиры первого батальона и второй роты.

– Хорошо. Значит, второй этаж?

– Вы еще не были у нас?

– А должны были быть?

– Извините за неуместный вопрос. Я вас провожу. – Дежурный довел офицеров и штатского до служебного помещения командира отдельного танкового полка, чуть приоткрыл дверь и доложил: – Сеньор подполковник, гости прибыли.

– Пропусти, – отдал команду Суперо и вышел из-за стола навстречу визитерам.

Остальные офицеры поднялись.

Майор Эдвин Бьяндо был старшим по должности среди гостей.

Он представился, указал на лиц, сопровождающих его, и проговорил:

– Подполковник главного штаба Роберт Фриас и наш друг из США Джеймс Андерсон.

Командир полка тоже представился, затем назвал офицеров:

– Начальник штаба полка майор Артуро Баргас, командир первого танкового батальона майор Энрике Диес, командир второй танковой роты капитан Мартин Фонт.

Познакомившись, офицеры направились к столу. Место командира майор Бьяндо неожиданно предложил американцу.

Командир полка с недоумением взглянул на него, и тот сказал:

– Так надо, Роберто.

Суперо пожал плечами и сел сбоку от американца. Напротив и рядом разместились остальные офицеры.

Американец бросил на них цепкий взгляд и произнес на чистом испанском языке:

– Извините, господа. Но я должен вести совещание. Таково пожелание армейского руководства.

– Нет проблем, мистер Андерсон, – сказал майор Бьяндо.

– Хорошо. – Американец повернулся к Суперо и произнес: – Вам уже наверняка известно, сеньор подполковник, что генерал Пратс, командующий вооруженными силами Чили, со дня на день подпишет приказ о вашем снятии с должности и отправке в отставку. Замечу, без какого-либо обеспечения и выходного пособия.

Суперо вздохнул и пробурчал:

– Известно.

– Мало того, наши люди получили сведения, что приказ Пратса касается не только вас. Весь офицерский корпус должен быть заменен военнослужащими, во всем поддерживающими Альенде. Подобрать столько офицеров, которые стояли бы на стороне действующего президента, сложно. Его авторитет в армии теперь низок как никогда. Поэтому, скорее всего, за этим приказом последует другой – о расформировании полка как боевой единицы. Альенде не нужны в Сантьяго войска, мягко говоря, не внушающие доверия.

– Если приказ лежит у генерала Пратса, то о нем наверняка знает и его заместитель дивизионный генерал Аугусто Пиночет, – произнес Суперо.

– Естественно.

– Он не должен допустить этого.

– Наш разговор, господа, вошел не в то русло, которое было запланировано. Давайте пока обойдемся без вопросов и предположений. Их вы сможете высказать после моей речи. Это понятно?

– Да, – сказал Суперо, и Андерсон продолжил:

– В семидесятом году Альенде не должен был прийти к власти. В Вашингтоне были уверены в победе кандидата от правой национальной партии Хорхе Родригеса. Но в игру вступил Советский Союз, вернее сказать, Комитет государственной безопасности, а также правительство Кастро. Надо признать, что сделали они это вовремя. Но даже при этом Альенде лишь на полтора процента обошел Родригеса. По конституции вашей страны из двух кандидатов, набравших наибольшее количество голосов, президента избирает Конгресс. Мы были уверены, что победит Родригес, но двадцать четвертого октября президентом стал Альенде. Извините, господа. Я говорил о том, что вам и без меня хорошо известно, но этот экскурс в недавнюю историю позволит вам понять, что планируется в этом году.

Суперо кивнул и проговорил:

– Да ничего, все нормально, мистер Андерсон. Мы люди военные, особо политикой не занимаемся и уж тем более не интересуемся раскладом голосов на выборах. Ваша информация очень познавательна, тем более что она каким-то образом связана с моим личным будущим.

Американец бросил взгляд на командира полка и заявил:

– Сеньор подполковник, я же просил не перебивать меня.

– Но вы сами подвели разговор к этому.

Андерсон поубавил пыл. Ведь он находился здесь вовсе не для того, чтобы настраивать против себя чилийских военных.

– Хорошо, пусть так, но в дальнейшем прошу не перебивать меня. У всех вас будет время высказаться. Итак, социалисты пришли к власти и начали, как, впрочем, и обещали, массовую экспроприацию земли и промышленных предприятий. В результате возникла напряженность с США. Ведь наши корпорации вложили свои капиталы в экономику Чили, особенно в медеплавильную промышленность. Правительство предложило им компенсацию, но это были смехотворные деньги по сравнению с теми, которые были инвестированы по всем каналам, в том числе и неофициальным. А тут еще в Чили начался экономический рост, продолжавшийся практически до весны этого года. В то же время росла и инфляция. В этом заслуга не столько оппозиционных сил Чили, которые всячески саботировали работу Альенде и его правительства. В большей степени к товарному дефициту и созданию черного рынка в Чили

приложили руки мы, США. Это обошлось нам недешево. Ведь для того, чтобы нанести сокрушительный удар по Альенде, требовалось резко сократить цены на медь на мировом рынке, провести девальвацию доллара, от которого зависел весь экспорт Чили. Мы пошли на это. Конечно, имели место и ошибки правительства Альенде. Однако главная заслуга в том, что Чили переживает кризис, принадлежит США. Сейчас мы уже не скрываем, что президент Никсон отдал прямой приказ ЦРУ на принятие мер, подрывающих экономику Чили. В результате работы Центрального разведывательного управления и сил, оппозиционных президенту Альенде, экономический кризис вызвал недовольство большинства граждан. Особенно сильно ударила по режиму забастовка грузоперевозчиков, с октября прошлого года парализовавшая транспортное сообщение. Резко активизировалась организация «Родина и Свобода», созданная нами. Она каждый день проводила до тридцати террористических актов, уничтожала мосты, ЛЭП, электростанции, нефтепроводы. Наибольший общественный резонанс вызвало убийство лидера правого крыла христианско-демократической партии Суховича. То есть, господа, в Чили удалось создать обстановку, способствующую перемене власти. Но, перед тем как пойти на такой ответственный шаг, нам следует провести, как говорите вы, военные, разведку боем. Что под этим подразумевается в нашем случае? Попытка военного переворота.

Офицеры танкового полка переглянулись.

– Попытка военного переворота? – невольно вырвалось у Суперо.

Американец ухмыльнулся и осведомился:

– У вас, подполковник, плохо со слухом?

– Я могу высказать свое мнение?

– Теперь можете и мнение высказать, и предположения с предложениями, и вопросы задать, – ответил Андерсон.

Суперо чуть помолчал и проговорил:

– Вы ведь находитесь здесь не просто так. Не хотите ли вы сказать, что попытку переворота должен предпринять именно полк, подчиненный мне?

Майоры Баргас, Диес и капитан Фонт вопросительно посмотрели на американца.

Тот усмехнулся и ответил:

– Нет. Весь полк в предстоящей операции участвовать не должен. Ведь мы проводим, так сказать, репетицию. Достаточно будет усиленной танковой роты. – Он взглянул на Диеса и Фонта и добавил: – Вашей роты, капитан. Подчиненного вам батальона, майор.

Командир роты тут же воскликнул:

– Но нас же расстреляет к чертовой матери артиллерия других полков и батарей! Это произойдет еще на подходе к дворцу Ла-Монедра.

– Если вы поведете себя так, как скажу я, то вас не расстреляют, – заявил Андерсон. – Да, развернут артиллерию. А как иначе? Подтянут войсковые части, которые дислоцируются поблизости. Но вы не откроете огня, и это главное. Ваша задача будет состоять в том, чтобы подойти как можно ближе к дворцу и министерству обороны, но ни в коем случае не стрелять. Вас, естественно, окружат и принудят сложить оружие. Что вы и сделаете. Постарайтесь, капитан, чтобы никто из ваших солдат и офицеров не нарушил приказа не открывать огня. Этот приказ вы должны довести до личного состава роты, перед тем как выйдете за пределы войсковой части. На улицах будьте предельно аккуратны. Нам сейчас не нужны никакие жертвы, в том числе и случайные, от наездов танков или бронетранспортеров. Да, вас арестуют. Будет проводиться следствие. Я имею в виду не только командира роты, но и всех офицеров полка, присутствующих здесь, да и майора Бьяндо с подполковником Фриасом тоже. Но уверяю вас, до трибунала дело не дойдет.

– Что вы хотите проверить этой авантюрой? Есть ли у Альенде силы, готовые встать на его защиту? – вырвалось у командира батальона. – Я вам и без разведки боем ответчу – есть. Они подчиняются высшему армейскому командованию страны, подчиняющемуся президенту.

Особенно это касается дивизионного генерала Аугусто Пиночета, верного соратника Альенде. Он возглавляет сухопутные войска нашей страны, а до этого командовал гарнизоном Сантьяго, который до сих пор фактически находится в его непосредственном подчинении.

Андерсон усмехнулся, посмотрел на командира полка и произнес:

– Какие дотошные у вас офицеры, сеньор Суперо. Ну а насчет того, что части, дислоцированные в Сантьяго, находятся под непосредственным влиянием Пиночета, я приведу в пример ваш полк, майор Диес. Насколько мне известно, его командир подполковник Роберто Суперо придерживается крайне правых взглядов, враждебно настроен к правительству. А его братья являются активистами организации «Родина и Свобода». Разве не так, Роберто? – обратился он к Суперо.

– Так, мистер Андерсон.

Американец перевел взгляд на командира танкового батальона и сказал:

– Поверьте, есть и другие примеры. Вам привести их или достаточно этого?

– Достаточно. Но где гарантии, что после ареста и расследования нас не предадут суду военного трибунала и не расстреляют в тюремном дворе?

– Гарантия – мое обещание, если хотите, слово президента США Ричарда Никсона.

– Вы уполномочены делать подобные заявления от имени тридцать седьмого президента США?

Андерсон резко повернулся к Бьяндо и заявил:

– Майор, вы уверяли меня, что офицеры отдельного танкового полка выполняют поставленную перед ними задачу, а что я вижу и слышу в штабе? У меня требуют гарантий. Слова президента США, озвученного мною, недостаточно. Мне кажется, вы ошиблись в выборе полка.

– Что за дела, подполковник? Какие может дать гарантии представитель ЦРУ, кроме тех, которые вы уже слышали? Или вы отказываетесь участвовать в имитации мятежа? – произнес Бьяндо.

Командир полка вздохнул, попросил начальника штаба, комбата и ротного на время покинуть кабинет, но быть рядом. Офицеры подчинились.

– Я не отказываюсь, но опасаюсь, а если быть точным, боюсь лишиться не только службы, но и свободы. Одно дело – снятие с должности и увольнение. У меня хватит средств на то, чтобы уехать из этой страны и прожить безбедно до глубокой старости. Совершенно другое – военный переворот, пусть даже попытка такого переворота. Мне во время следствия не удастся оправдаться тем, что я всего лишь захотел провести имитацию. Ведь танки-то будут самые настоящие. А это уже измена Родине.

Бьяндо повысил голос:

– Я же сказал, Роберто, если ты сделаешь то, что запланировано нами, руководством оппозиции, то...

Андерсон скривился и заявил:

– Договариваться будете без меня. Я должен доложить руководству результаты наших переговоров. А посему задаю вопрос. Вы согласны на имитацию мятежа, господин Суперо, или нет?

– Согласен, – выкрикнул подполковник так, что все вздрогнули. Он перевел взгляд на Бьяндо и добавил: – Мне надо серьезно переговорить с тобой, Эдвин.

– Хорошо, поговорим.

– Но уже без меня, – сказал Андерсон и поднялся. – Отвезите меня в отель, сеньор Бьяндо.

– Я отвезу, – произнес подполковник Фриас, до сих пор не участвовавший в разговоре. – Если, конечно, вы, мистер Андерсон, не имеете ничего против.

– Я не имею ничего против.

Андерсон взглянул на Суперо с неприкрытой угрозой. Он не высказал ее лишь потому, что у командира полка не было выхода.

– Тогда я передаю моему руководству ваше согласие, господин подполковник, – сказал американец. – Предупреждаю, с этого момента у вас нет иного выбора, кроме как выполнить миссию, на которую вы согласились. Вы хорошо меня поняли, сеньор Суперо?

– Понял, мистер Андерсон. Я выполню приказ.

– Удачи и до встречи. Думаю, что мы увидимся еще не раз, – проговорил сотрудник ЦРУ и в сопровождении Фриаса пошел к выходу из кабинета.

Бьяндо подошел к окну, увидел американца и подполковника на улице.

Он задернул шторы, уставился на Суперо и заявил:

– Ты едва все не испортил, Роберто. Неужели не понимаешь, что к таким делам случайных людей не привлекают?

Подполковник Суперо присел на свое место, взглянул на майора и сказал:

– Тебе, Эдвин, легко говорить. Ты только посредник и останешься в стороне. Вся ответственность за попытку мятежа ляжет на меня.

Бьяндо усмехнулся и заявил:

– Ты ошибаешься, Роберто.

Командир полка удивленно посмотрел на майора и осведомился:

– В чем?

– Зря считаешь, что за предстоящие действия ответственны только ты, начальник штаба полка, командиры первого батальона и роты, непосредственно задействованной в имитации. Я тоже буду принимать участие в этой операции, которая называется «Танкетасо». Еще в ней задействованы члены «Родины и Свободы».

– Кто лично на тебя возложит ответственность, сказать можешь?

– Тот человек, который совсем скоро сменит Альенде на посту президента.

– Это не ответ, Эдвин, а уход от него. Мне нужны должность и фамилия.

– На это у меня нет права, но со временем ты узнаешь все, будучи на свободе и при должности.

– Ничего не понимаю.

– А тебе не требуется ничего понимать, Роберто. Надо выполнить приказ, да и все! Об остальном позаботятся другие люди.

Суперо достал из коробки сигару, понюхал ее, положил обратно и неожиданно спросил:

– А если я, Эдвин, изменю решение и откажусь от участия в этой аванюре?

– Это плохо закончится, Роберто. Даже сегодняшний отказ наверняка имел бы весьма плачевные последствия, – ответил Бьяндо.

– О чем ты?

Бьяндо присел рядом с Суперо и полюбопытствовал:

– Ты когда-нибудь видел меня в обществе подполковника Роберта Фриаса?

– Нет, и удивлен его приезду. Я вообще о нем ничего не знаю.

– Тебя не удивило, что он вызвался отвезти Андерсона в отель?

Суперо пожал плечами.

– Я как-то не подумал об этом.

– А между тем все это неспроста.

– Объясни.

– Хорошо.

– Но сначала ответь, почему подставил меня. Ведь ты по телефону говорил, что надо просто показать власти, что не все военные стоят за Альенде, поднять батальон по тревоге, вывести роту, но недалеко от КПП. Это была бы не имитация переворота.

Бьяндо вздохнул и произнес:

– Так планировалось с самого начала, но Андерсон решил по-другому. Об истинных его планах я узнал незадолго до отъезда к тебе. Предупреждать тебя было бесполезно, да и не смог бы я это сделать, так как ко мне приставили Фриаса. Вот тебе объяснение насчет подполковника.

– Что значит приставили?

– А это, Роберто, значит то, что нам не дадут не выполнить приказ по мятежу «Танкетасо».

– Да пошел он к черту! – воскликнул Суперо. – Мы с ним в одном звании. Кто он, в конце концов, чтобы давить на меня?

– Он, Роберто, доверенное лицо того человека, который вскоре сменит Альенде.

– Черт возьми, Эдвин, откуда такая уверенность в том, что удастся свалить Альенде?

– Поверь мне, это произойдет в текущем году. Больше скажу, уже в начале осени.

Суперо устался на Бьяндо и произнес:

– Почему ты недоговариваешь? Назови это лицо. Ведь это высокопоставленный военный, не так ли?

– Да. Но имени назвать не имею права. Скажу лишь, что Фриас обладает большими полномочиями и может принимать решения, связанные с подготовкой путча. Сюда же он явился, чтобы посмотреть на тебя, командиров батальона и роты. Вы показали себя не с лучшей стороны. Разве американец из ЦРУ и представитель будущей власти стали бы после отбоя просто так приезжать к какому-то, извини, командиру полка, даже если я посоветовал его как возможную кандидатуру на участие в перевороте? Нет. К тебе прислали бы одного меня.

Суперо прошелся по кабинету и произнес:

– Черт возьми, ну и положение. Ладно, я дал согласие на имитацию мятежа с выходом к президентскому дворцу усиленной роты капитана Фонта, но давай представим себе такую ситуацию. Допустим, я завтра с утра доложу о планах ЦРУ и этого Фриаса в штаб сухопутных войск. В этом случае генерал Пратс наверняка сообщит об угрозе переворота президенту. Тот даст приказ командующему корпусу карабинеров генерал-директору Сапульведе, и заговор будет пресечен в самом зародыше. Твой влиятельный Фриас, лишенный звания, станет давать показания военным следователям. Думаю, что он выдаст всех. Дальше последуют аресты в армии. У Сапульведы огромные возможности. Я же в то время останусь на своем месте или получу повышение. Тебя, конечно, не сдам. Мы же друзья.

Бьяндо покачал головой и заявил:

– Ты так и не понял, Роберто, с кем имеешь дело.

– Но ты же не называешь имя будущего главы государства.

– Не имею права и скажу вот что. Просто встретившись с Андерсоном и Фриасом, ты уже поставил себя на грань жизни и смерти. Как и своих подчиненных. Давай по порядку. Допустим, ты и вправду отказался бы. Тогда утром тебя нашли бы в этом кабинете. Ты застрелился бы из табельного пистолета и оставил бы записку, в которой винил бы в своей смерти жену, вернее сказать, ее бесконечные измены. Или что-то в этом роде. Майоры Баргас, Диес и капитан Фонт просто исчезли бы. Потом где-то у моря нашли бы разбитый и сожженный легковой «Фиат» комбата. С тремя трупами внутри. Чьи были бы эти трупы, догадываешься?

– Неужели все так серьезно? – воскликнул Суперо.

– Гораздо серьезней, чем ты себе представляешь.

– Но весь полк знает, что я никогда не стал бы стреляться. Да еще из-за измены жены, которая никогда не делала этого. Это тоже хорошо известно всему офицерскому составу.

– Кто стал бы разбираться в этом, Роберто? Следствие, естественно, начали бы, но дело закрыли бы быстро. Твою супругу вывезли бы в Аргентину в паре с молодым лейтенантом из корпуса карабинеров. Но ты согласился, и сейчас тебе ничего не угрожает. Теперь второй

вариант. Ты докладываешь в штаб сухопутных войск о заговоре. Во-первых, зная тебя, уверен, что ты бы этого не сделал, потому как действительно не меняешь своих решений. Во-вторых, если все же допустить данную ситуацию, то твой доклад первым получил бы не оперативный дежурный по штабу, не офицер по особым поручениям Пратса, не его помощник в приемной, а все тот же подполковник Роберт Фриас. Дальше все было бы так, как я уже описал, только с небольшим отклонением по времени. Тебя, Баргаса, Диеса, Фонта убили бы в любом случае и сделали бы это профессионально. Супругу, возможно, не стали бы вывозить, но и не оставили бы в живых. Вот и все, Роберто. Извини и поверь, я сам не знал, что так получится.

Командир полка чуть помолчал и проговорил:

– В принципе, ничего удивительного в этом нет. Когда американцы решают где-нибудь сменить власть, неудобную им, они прибегают к самым грязным методам. Жизнь человека для них ничего не значит.

– Я рад, что мы поняли друг друга. У тебя есть что-нибудь выпить?

– Я предпочитаю кубинский ром. Он всегда в баре и дома, и на службе.

Бьяндо поморщился.

– Лучше бы виски, но если нет, то давай выпьем рому.

– Да, мне тоже нужно выпить.

– Мы долго не задержимся, ведь тебе надо еще с комбатом и ротным поговорить. Майора Баргаса можно оставить на потом. По-моему, он как-то связан с Фриасом, но это лишь предположение.

– Не знаю, как построить разговор.

– Скажи все так, как есть. Для всех будет лучше, если никто не узнает о нашей беседе.

– Само собой. Но вот загвоздка. Ты говорил, что меня и офицеров в любом случае уберут, и военная полиция не будет копать. Вернее, следователь закроет дело, так как все будет ясно.

– Я говорил не совсем так...

Суперо прервал Бьяндо:

– Неважно. Ты, по-моему, не учел, что ваше появление и убытие зафиксированы дежурными по КПП и по полку. А это вызвало бы вопросы, покончи я с собой.

Бьяндо посмотрел на подполковника.

– Ты все о том же? Хорошо, отвечу и на этот вопрос. Твоим офицерам закрыли бы рот до начала следственных действий. Поверь, никто из них не доложил бы следователям, что после отбоя в полк заезжали джипы.

– Даже так?

– Я устал говорить, Роберто, что все очень и очень серьезно. Ведь на карту поставлена судьба государства. Ты лучше налей.

– Да, конечно. – Суперо прошел к шкафу, достал из отдельной секции бутылку рома и бокалы, плеснул в них крепкий напиток.

Офицеры выпили, и Бьяндо сказал:

– Я на всякий случай утром переговорю с Фриасом, заверю его в том, что отдельный танковый полк задачу выполнит. А то черт его знает, какие выводы он сделал.

– Буду благодарен.

– Помни, Роберто, когда все закончится, ты будешь вознагражден за участие в этой операции.

– Не забуду. Вспомнили бы об этом твои начальники.

– Ладно, я поехал. Хотя нет. Голова совершенно не соображает. Машину же забрал Фриас. Не видно, чтобы он вернулся.

– Могу дать тебе свою.

– Мне до дома и обратно.

Разговор прервал звонок по линии внутренней связи.

Подполковник Суперо поднял трубку и услышал:

– Дежурный по КПП, прапорщик Отеро. Вернулся джип, выехавший ранее. В нем только водитель. Пропустить?

Бьяндо слышал разговор, отрицательно покачал головой и показал пальцами, что дойдет до машины сам.

– Пусть стоит у ворот, ждет офицера.

– Есть, сеньор подполковник!

Бьяндо пожал руку Суперо, кивнул на бутылку и сказал:

– Не напивайся, Роберто. Это будет самое худшее твое решение. Неизвестно, с чего начнется утро. До подъема всего пять часов. Иди-ка ты домой. Супруга наверняка беспокоится.

– Она привыкла к тому, что я прихожу поздно или не появляюсь вообще, выезжаю на полигон.

– Не провожай!

Как только Бьяндо вышел, командир полка выпил еще сто граммов, закусил долькой лимона, поднял трубку телефона, набрал номер, состоящий из двух цифр.

– Дежурный по полку капитан Рауль Месса. Всего хорошего.

– Это подполковник Суперо. С кем ты там разговариваешь?

– Вышел майор, который приезжал к вам с подполковником и штатским.

– Понятно. Найди мне майора Диеса и капитана Фонта.

– А чего их искать? Они оба возле штаба курят.

– Ко мне их!

– Есть, сеньор. Извините, разрешите один вопрос?

– Давай.

– У нас намечается ночная тревога?

– С чего ты взял?

– Вы, командир первого батальона и Фонт здесь. Прибыли офицеры, похожие на проверяющих.

Суперо повысил голос:

– Ты хоть понял, Месса, какой глупый вопрос задал? Кто же заранее предупреждает о таких вещах?

– Извините, вопрос действительно глупый, но я задал его исключительно для того, чтобы самому подготовиться и действовать быстро.

– Успокойся и неси службу в обычном режиме. Никакой тревоги не будет, как и сбора офицеров. Меньше проявляй любопытства. Если тебе мало обязанностей дежурного, то проверь караул, наряд парка, обойди казармы, в конце концов.

– Да, сеньор подполковник.

В кабинет вошли майор Диес и капитан Фонт.

Выглядели они уставшими. Да это и понятно. Мало того, что ночь на дворе, так еще этот план с имитацией мятежа.

– Присаживайтесь, – сказал командир полка.

Офицеры выполнили это распоряжение, и Диес проговорил:

– Я думал, что все уже закончено.

– Это ты о чем? – спросил Суперо.

– Разговоры, уговоры, угрозы, обещания, задачи.

Командир полка через силу улыбнулся.

– Угроз ты, Эдвин, как раз еще не слышал.

– Да? Американец позволил себе нечто такое?

Суперо посмотрел на офицеров и заявил:

– Сперва помолчите и послушайте меня, а потом уже говорите. Кстати, на столе ром, чистые бокалы в шкафу, левая средняя дверка. Можете немного выпить для поднятия духа.

Комбат и ротный не отказались.

Командир полка убрал пустую бутылку под стол и довел до подчиненных суть разговора с майором Бьяндо.

Выслушав его, майор Диес попросил:

– У вас, подполковник, еще выпить есть?

– Есть, но на сегодня достаточно.

Майор встал.

– Вот скажите, сеньор Суперо, как мог подставить нас ваш друг?

– Я уже говорил, он не хотел.

– Не хотел, конечно, но так вышло. Вы верите ему?

– Верь, не верь, Диес, а придется проводить имитацию бунта.

– Теперь уже несомненно, иначе нас прибьют.

Подполковник повернулся к командиру роты и заявил:

– Сейчас домой, на отдых. С утра роту собрать в лекционном зале, поставим задачу.

Лекционный зал клуба полка. 28 июня, 10:00

Фонт привел роту в зал. Личный состав расселся повзводно. На сцену поднялись командиры полка, батальона и роты.

Суперо кивнул Диесу и сказал:

– Начинайте, майор.

Комбат тихо спросил:

– Что, довести все так, как оно и есть?

Суперо так же тихо ответил:

– С ума сошел? Ты хочешь, чтобы тебя пристрелили твои же подчиненные?

Комбат взглянул на Суперо.

– Разрешите мне, сеньор подполковник?

– Да, ставь задачу. Я послушаю, при необходимости внесу коррективы.

Майор кивнул и обратился к солдатам:

– Итак, задача – отработка быстрого выхода танковой роты, усиленной бронетранспортерами, на площадь Конституции и разворачивание для обороны президентского дворца Ла-Монеда. С корпусом карабинеров и главнокомандующим генералом Пратсом учебное занятие согласовано. Рота аккуратно, не нарушая правил дорожного движения, дойдет до площади. Дальнейшие действия – по приказу командира полка. Ориентировочно к обеду рота должна вернуться. Капитану Фонту обеспечить завтрак личному составу подразделения на шесть тридцать. Следовательно, с подъема вы сразу отправитесь в парк. Сегодняшний день отведен на тщательный осмотр танков, чтобы ни один «Шеридан» вдруг случайно не заглох, а то опозоримся на все вооруженные силы. Один из лучших полков в сухопутных войсках – и вдруг полломка. Проверить все! Вопросы есть?

– Как насчет боекомплекта? – спросил командир первого взвода.

– Боекомплект штатный. Снаряды в боеукладке. Пулеметные коробки с лентами. Все оружие, включая стрелковое членов экипажей, должно быть на предохранителях. Командиру роты проверить лично.

Поднялся второй взводный.

– Вы говорили о танковой роте, усиленной бронетранспортерами. Это значит, что они должны подойти к нам, не так ли?

Данный вопрос был решен еще ночью.

– К нам прибудет взвод отдельной мотопехотной роты, – ответил Диес. – Его приемом займется начальник штаба полка майор Баргас. Следовательно, к двенадцати танкам роты

добавятся четыре бронетранспортера «М-113». При выстраивании колонны командиру роты проверить средства связи между взводами, а также с батальоном.

– Есть, сеньор майор!

– Еще вопросы?

Больше вопросов не было.

– Возможно, в замыкании колонны пойдет грузовой автомобиль, имитируя доставку к дворцу еще взвода пехотинцев, – добавил Диес. – У меня все. Командир роты, у вас есть что сказать?

– Вы все довели в полном объеме. Хочу лишь еще раз напомнить всему личному составу, что учения простые, но одна поломка танка нанесет колоссальный вред всему полку. Майор Диес не сказал, что за учениями будет наблюдать сам президент. Он в курсе. Все мои приказы на площади выполнять неукоснительно! Если и ко мне нет вопросов, то командирам взводов развести личный состав по местам работ в парке боевых машин.

Бойцы второй танковой роты покинули лекционный зал.

Диес взглянул на Фонта и осведомился:

– Если от Суперо поступит приказ открыть огонь по дворцу либо по зданию министерства обороны, то кто это сделает? Ведь экипажам поставлена задача, не предусматривающая применение оружия.

– Странно, майор. Вы забыли, что в роте есть командирский танк.

– Я не забыл, но не думал, что эту миссию ты возложишь на себя.

– Я отдам команду. Стрелять будет наводчик.

– Но по переговорному устройству приказ услышит весь экипаж.

– Да пусть слышит кто угодно. Нас выводят для имитации штурма, но об этом знает лишь ограниченный круг лиц. Для власти это будет мятеж. Так что откроем мы огонь или нет, нас после этой авантюры ждут камеры в гарнизонной гауптвахте, если не в изоляторе корпуса карабинеров.

– Да, что из этого всего выйдет?

– Не переживайте, майор. Выполним приказ, пойдем под трибунал. Хотя Суперо, вернее, его кураторы обещали только следствие. А сорвем операцию, нас убьют. Если в случае с имитацией у нас есть какой-то шанс избежать крайней меры наказания, то агенты ЦРУ долго думать не станут и следствие проводить тоже. У них хватает профессиональных убийц.

– Это да. А вот и лейтенант Торнеро.

К танкистам подошел командир взвода мотопехотной роты.

– Приветствую вас, сеньоры. Я получил приказ начальника штаба полка завтра действовать с вами в качестве усиления. Что за учения, не объясните?

– А разве майор Баргас не сказал?

– Нет, сообщил только, что мой взвод должен усилить вторую танковую роту на занятиях в городе. Подробности якобы доведете до меня вы, сеньор майор.

Комбат кивнул.

– Хорошо. Слушай. – Он довел до лейтенанта задачу, поставленную перед ротой.

Тот удивился и спросил:

– От кого мы собираемся оборонять дворец президента?

– А от кого вооруженные силы должны оборонять страну? – парировал Фонт.

Торнеро ответил сразу:

– От внешнего врага. Я не вижу, чтобы кто-то из соседей планировал начать с нами войну, но по доктрине выходит так.

– А в нашем случае – от врагов внутренних.

– Они настолько сильны, что надо выставять у дворца танки?

– Это просто учения, Карл. Захотелось генералу Пратсу показать президенту Альенде, что он в полной безопасности.

– Ладно, учения так учения. Когда и куда мне выставить технику?

– У тебя четыре бронетранспортера «М-113»? – спросил Фонт.

– Сейчас, по новому штату, да. До этого было три.

– Поэтому я и спросил, знал, что раньше было три. Значит, так. В шесть подъем, через полчаса завтрак, после него выводи свои «М-113» к транспортным воротам КПП. Мы будем строить колонну там.

– Понял. Долго ли продлятся учения?

Комбат усмехнулся.

– Ты куда-то боишься опоздать?

– Нет, вопрос в том, брать ли с собой сухой паек или мы будем обедать в столовой полка.

– Не надо никаких сухих пайков. До обеда управимся.

– Все, вопросов больше не имею. К семи часам взвод будет у транспортных ворот КПП.

Разрешите идти, сеньор майор?

– Ступай, лейтенант, и технику свою как следует проверь.

– Оружие тоже?

– Естественно. Учениями будет руководить командир полка. Смотреть за ними станет генерал Пратс, возможно, и президент. Вдруг командующему придет в голову показать Альенде, как мы стреляем? Придется выдвигаться на полигон. Так что все должно быть в полном порядке. Обязателен штатный боекомплект. Это касается и вооружения твоих пехотинцев.

– Понял, – сказал лейтенант, козырнул и покинул зал.

Комбат проводил взглядом командира мотопехотного взвода и проговорил:

– Интересно, Суперо сам назначил Торнеро нам на усиление?

Фонт посмотрел на командира и осведомился:

– Что-то не так, майор?

– Да какой-то он скользкий тип, этот Торнеро.

– С чего вы это взяли?

– Помнишь, весной из полка солдат третьей роты сбежал?

Фонт утвердительно кивнул.

– Конечно, помню. Шума тогда много было. Ведь его труп нашли на местной свалке, без оружия и формы, а сбежал он с поста, из караула. Значит, имел и винтовку, и патроны к ней.

– Вот именно. А начальником караула – так вышло из-за внезапной болезни штатного взводного – тогда был кто?

– Черт, я и забыл уже. Лейтенант Торнеро.

– Серьезное, чрезвычайное происшествие. Дезертирство, гибель военнослужащего, утеря боевого оружия. А Торнеро получил всего лишь выговор.

– Да, что-то припоминаю. Офицеры были уверены в том, что лейтенанта в лучшем случае уволят, а его, по сути, даже не наказали. Что такое выговор? У каждого из нас их не меньше десятка за всякую мелочь. Так почему он избежал серьезного наказания?

Майор пожал плечами.

– Точно мне неизвестно. От начальника штаба полка слышал, что следствие было закрыто по приказу военного прокурора гарнизона. Он находится под влиянием дивизионного генерала Аугусто Пиночета.

– У этого лейтенанта кто родители, не знаете? – спросил ротный.

– У него нет родителей, воспитывался в приемной семье.

– Как же тогда он попал в сферу интересов Пиночета?

– А вот об этом история, Мартин, умалчивает.

– Да, как много странностей вокруг.

– А еще больше бардака.

– Но он скоро прекратится.

– Кто знает. Может быть еще хуже. Все зависит от того, кто возглавит государство вместо Альенде, и удастся ли вообще переворот. Кубинские СМИ сообщают, что Гавана готова оказать теперешнему президенту военную помощь. Если вмешается по полной программе еще и Москва, то переворот будет обречен, несмотря на все усилия США.

– Ладно, достаточно пустых разговоров. Занимайся ротой. На всякий случай поговори со своим наводчиком, чтобы не подвел в нужное время.

– Само собой. Вы в штаб?

– Да, пойду, найду Суперо, Баргаса, может, чего нового узнаю. И вот еще что, Мартин. Не отправить ли нам из Сантьяго наши семьи?

– Я как-то не думал об этом. Да, им угрожает опасность, но в Чили их вряд ли удастся спрятать. А за границу не выпустят.

– Есть у меня одно местечко. Там искать не будут.

– Могу узнать, что за местечко?

– Ты же знаешь, вдоль берега почти везде разбросаны большие и малые острова. Когда-то на них процветал туризм, многие до сих пор используются рыбаками. Так вот, на острове Санпаса, что недалеко от Вальпараисо, отшельником живет мой друг детства Уго Присто. Он давно перебрался на этот остров, совсем небольшой, но поросший густым смешанным лесом.

– Почему этот человек предпочел одиночество? – спросил капитан.

– Уго очень любил свою жену Кармен. Все у них было хорошо. Он служил в карабинерах, был офицером, она – врачом в госпитале. Они ждали ребенка, но на плановом обследовании у Кармен выявили рак то ли желудка, то ли еще чего-то в этом роде. Сделали операцию. Вроде успешно. Но жена Уго вдруг стала чувствовать себя все хуже. Положили ее в госпиталь, там и умерла. Оказалось, что операцию врачи действительно провели успешно, опухоль вырезали, но внесли внутрь какую-то инфекцию. От воспаления она и умерла. Уго сразу изменился до неузнаваемости. Поначалу запил, да так, что валялся на улицах. Его уволили со службы. Он укрылся на острове. Мы с женой Евой как-то решили провести его во время моего отпуска, отправились на остров. Рыбаки охотно перевозят туда людей за сущую мелочь. Думали, живет в шалаше, а он построил дом и занялся рыбной ловлей. Купил лодку, сети. Встрече был рад. Он делает такое вино, что магазинные элитные по сравнению с ним – протухший морс. В общем, к Уго можно перевезти семьи. Тем более что это две женщины и мальчик.

– Вот только кому это доверить?

– Я довезу, тем более что уже был на острове. А Уго в случае угрозы так спрячет их, что ни одна собака не найдет.

– Хорошо, согласен. Предупрежу Диану, чтобы собиралась. Представляю, сколько вопросов будет.

– Не надо пока беспокоить ее. Давай тогда так. Ты ступай к роте, я же зайду в штаб. Потом подходи ко мне.

– Договорились, расходимся.

Фонт прошел в парк боевых машин, где личный состав проверял технику под громкие команды взводных.

Он подозвал к себе наводчика своего командирского танка:

– Руис!

– Я, сеньор капитан. – Сержант подошел, поправил головной убор.

– Надо поговорить. Давай отойдем в торец бокса.

– Как скажете, сеньор капитан.

Они зашли за здание, где стояли «Шериданы».

– Да, сеньор капитан?!

– Ты ведь знаешь, что нам завтра предстоит выйти на площадь Конституции, к президентскому дворцу.

– Так точно, сеньор капитан!

– Задачу взводный довел?

– Повторил, что руководить учением будет сам командир полка. А для меня начальник – вы. И как ротный, и как командир танка.

– Правильно мыслишь. Ты уже не первый год служишь, знаешь, как часто на учениях поступают вводные, которые совершенно не ожидаешь.

– Так точно, сеньор капитан.

Фонт достал пачку сигарет, протянул сержанту.

– Бери, закуривай.

Тот смутился.

– Сеньор капитан, в парке боевых машин курить разрешается только в специально отведенных местах. Нарушение строго наказывается.

– Кури, я разрешаю.

Руис с удивлением прикурил дорогую американскую сигарету.

– Вещь, – оценил он. – Наши, которые продаются в магазинах, полное дерьмо по сравнению с этими.

– Ты кури, слушай и запоминай.

– Да, сеньор капитан.

– Как бы ни развивались учения, какие бы команды ни подавал командир батальона, ты будешь выполнять только мои приказы.

– Есть, сеньор капитан! Так было всегда.

– Если я прикажу тебе стрелять из орудия или из пулемета по цели, указанной мной, то ты без малейшего промедления так и поступишь. Это ясно?

Сержант недоуменно посмотрел на командира.

– Такое возможно у дворца президента?

– В том-то и дело, что у дворца президента и здания министерства обороны. За учениями будет наблюдать генерал Пратс. Он может отдать такой приказ, выставить цель, огонь по которой не навредит ни зданиям, ни людям. Если мы замешкаемся, то это будет воспринято им как наша неподготовленность.

Сержант улыбнулся.

– Я понял. Что ж, будет команда, выстрелю, можете не беспокоиться.

– И вот что, Руис, о нашем разговоре – никому. Не надо, чтобы по роте, батальону, части поползли слухи о том, что мы собираемся стрелять у дворца Ла-Монеда. Я завел разговор с тобой потому, что доверяю тебе полностью, даже больше, чем командирам взводов. Мы же один экипаж.

– Я не подведу вас, сеньор капитан!

– Занимайся подготовкой танка.

– Есть! – Наводчик командирского «Шеридана» отошел к своему танку.

Капитан Фонт направился на обход роты.

Глава 2

Подготовка танковой роты была завершена уже к обеду.

Освободившись от забот, капитан Фонт узнал у дежурного по КПП прапорщика Отеро, что майор Диес недавно покинул территорию части. Старшие офицеры проживали в двухквартирных домах с мансардами. Капитан подошел к крайнему из них и позвонил.

Двери открыл сын комбата.

– Привет, Гаспар.

– А, это вы, дядя Мартин.

– Папа дома?

– Да, проходите. – Парень оставил дверь открытой и убежал внутрь здания.

Его сандалии застучали по лестнице, ведущей на мансарду.

К Фонту вышел Диес.

– Проходи.

Майор проводил подчиненного в гостиную.

Супруга комбата собирала вещи и только что закрыла небольшую дорожную сумку.

– Привет, Ева!

– Здравствуй, Мартин.

Капитан улыбнулся и спросил:

– Муж отправляет тебя в командировку?

– Да, и ты знаешь куда. А твоя Диана сейчас дома?

– Должна быть. Ты хочешь с ней поговорить?

– Да, – ответила Ева.

– Вдруг откажется уезжать? У нее же работа.

– Оформить отпуск за свой счет – дело нескольких минут.

Тут в разговор вступил майор:

– Диана должна уехать.

– Если ей все объяснить, думаю, противиться она не будет.

Диес поморщился.

– В том-то и дело, что объяснять ей ничего нельзя.

– Почему?

– Ты уж извини, но твоя супруга не умеет держать язык за зубами. Она имеет множество подруг и обязательно проговорится какой-нибудь из них о том, что вынуждена бежать из Сантьяго.

Капитан нахмурился.

– Зачем ты так о моей жене, Энрике?

– Но это ведь правда. Как и то, что она верна тебе, что вы хотите взять ребенка из приюта, так как своих детей завести не можете из-за болезни Дианы. Она очень хорошая женщина, но многословна. Повторяю, у нее слишком много подруг. Если она не сможет промолчать, то на всей нашей затее можно будет ставить крест.

Фонт явно обиделся и сказал:

– Если она такая болтливая, то и разговор Евы с ней ничего не даст. Она и его разнесет по всему гарнизону.

Майор положил руку на плечо ротному.

– Не обижайся, Мартин, но мы не можем допустить, скажем так, утечки информации по нашим семьям. Поэтому Ева предложит Диане просто проехать к океану и сделать это немедленно. Ты должен поддержать Еву, проконтролировать, чтобы Диана никому не позвонила. Я же выведу их на своем «Форде». Надо только, чтобы Диана собрала свои вещи.

– Это что за поездка к океану, если надо брать с собой вещи?

– Только самое необходимое. Главное, я доставлю женщин и сына на побережье, там найму лодку или баркас. Ева успокоит Диану, объяснит, что надо передать моему другу деньги. Если наши семьи будут на острове, то оттуда на материк их никто не доставит, пока все не закончится. Это необходимые меры предосторожности, Мартин.

Капитан взглянул на комбата и спросил:

– Почему ты сказал в полку, что не надо пока беспокоить Диану?

Вне службы офицеры обращались друг к другу на «ты» и по имени.

– Возможно, я допустил ошибку, и мне действительно следовало все обговорить в части. С другой стороны, это могло привести к тому, что об отъезде узнали бы подружки твоей жены.

– По-твоему, ей не станут задавать вопросы на работе? Там такой кадровик, что все жилы вытянет, похлеще любого следователя. Да и руководитель устроит целый допрос. Мол, выезд к океану без всяких причин... Нет повода предоставлять отпуск.

– Этот вопрос я обдумал. Заявление на отпуск передам сам. Ведь фирмой «Альма» руководит сеньор Сесар Сото.

Капитан удивленно посмотрел на начальника и спросил:

– Откуда тебе это известно?

Майор улыбнулся и ответил:

– Не напрягайся. Все прозаично. Я хорошо знаю директора фабрики, которая поставляет материю «Альме». Это Агустин Матнос. Он в прошлом офицер. В начале карьеры, сразу после училища, мы служили вместе. Агустин имел неплохие шансы высоко подняться по служебной лестнице, но угодил в автомобильную аварию. В результате – хромота и увольнение в запас. Но он и на гражданке не затерялся, был назначен директором. Об этом знает шеф твоей супруги. Он как-то попросил меня помочь ему получить дефицитный шелк. Я пообщался с Матносом, и тот все устроил. Так что с Сото я договорюсь без проблем и объяснения причин отпуска.

Фонт улыбнулся и проговорил:

– У тебя столько связей, Энрике, а ты все еще майор, командир батальона. Мог бы перевестись в штаб сухопутных войск, поближе к президенту. Он таким офицерам только рад. На высокую должность поставит.

– Куда спешить, Мартин? Мне всего двадцать девять лет, а я уже майор. Через год... хотя не будем загадывать. Это дело неблагодарное и совершенно бесполезное.

Ева глянула на капитана и спросила:

– Так что, Мартин, идем к тебе?

– Пойдем.

Диана на удивление радостно восприняла перспективу немного побыть на побережье. Еве даже не пришлось прибегать к уловкам.

Красивое лицо Дианы омрачилось только тогда, когда она вспомнила о работе.

– Но отпустит ли меня сеньор Сото? Он очень строгий начальник.

– Тебе не надо идти к нему на прием. Напиши заявление, а муж отнесет. У него приятельские отношения с твоим начальником, – сказала Ева.

– Да? Ты никогда не говорила об этом.

– Не было повода. Пиши заявление и собирайся. Энрике уже готовит машину.

– Я позвоню Альбе. Она сегодня за меня работает.

В разговор вступил Фонт:

– Не надо никому звонить, дорогая.

Женщина удивилась.

– Но почему, Мартин? Альба так расписывала свой отпуск в Аргентине, что все сотрудники завидовали ей.

– Теперь ты хочешь отомстить этой особе?

– Зачем? И разве это месть? Я всего лишь хочу показать ей, что жена военного может отдыхать ничуть не хуже жены чиновника.

– Все это пустое. Ты скажешь Альбе, та растрезвонит по всей фирме. В итоге поездка может не состояться даже при участии Энрике.

Женщина сморщила лобик, поправила челку и произнесла:

– Ты прав, потом расскажу, когда никто не сможет помешать.

– Вот это, дорогая, правильно. Собирайся. Возьми с собой только самое необходимое.

Ева обошлась одной дорожной сумкой. Диана набила всякой всячиной две и чемодан.

Фонт хотел было остановить жену, но Ева тихонько сказала ему:

– Ничего, пусть берет все, что считает нужным.

Через полчаса Диана объявила, что готова. Она была в белоснежном костюме, хотя в июне в Чили стояла зима, которая, впрочем, мало чем отличалась от весны или осени.

– Когда поедем? – осведомилась она.

Ева прошла к телефону, набрала номер и сказала:

– У нас порядок, Энрике.

– Тогда я беру твою сумку и встаю на машине между домом, где живет Фонт, и магазином.

Выходите, сразу же поедем. Я буду там через десять минут.

В 13:20 «Форд» комбата встал в указанном месте.

Фонт вынес поклажу жены. Женщины спустились из подъезда налегке, сели в машину.

Офицеры задержались.

– Если Суперо спросит, где ты, что сказать? – спросил Фонт.

– Скажи, поехал на площадь Конституции, хочу проверить улицы, по которым завтра будет перемещаться колонна, определить позиции танков и бронетранспортеров, в общем, оценить общую обстановку.

– А если он решит проехать туда и проверить?

– Командиру полка не до того. Да и на площади сейчас многолюдно. Ты скажи как надо, остальное на мне. Тем более что до океана менее девяноста километров, туда и обратно два с половиной часа, к полковому построению и совещанию в шестнадцать тридцать успею вернуться.

– Понял, удачи.

– Ты после обеда организуй занятия с ротой по изучению карты города. Определи маршрут движения, режим, в общем, займи подразделение. Вот тебя-то командир полка наверняка проверит.

– Пусть проверяет.

– Я поехал.

Из окошка высунулась Диана:

– До встречи, дорогой. Я буду очень ждать тебя.

Видимо, Ева сказала ей, что капитан вскоре присоединится к ним.

– До встречи, дорогая.

Он проводил машину взглядом и подумал:

«Когда только состоится эта встреча, да и будет ли она вообще?»

Фонт вернулся домой, подогрел обед, приготовленный женой, перекусил и пошел в полк, где объявил роте занятия по тактике. Подошли взводные, рота разместилась в учебном классе казармы. Пришлось потесниться, но не беда. Вести ее в клуб означало привлечь внимание командования.

Этого капитану не хотелось, но избежать встречи с командиром полка не удалось. Тот зашел в класс за полчаса до полкового построения.

– Встать! Смирно! – подал команду Фонт.

– Вольно, садись! Занятие закончить командиру первого взвода. Командира роты прошу пройти в канцелярию.

– Лейтенант Роблес, пройдитесь еще раз по маршруту и порядку размещения техники на площади, после чего солдатам – свободное время, – распорядился Фонт.

– Есть, сеньор капитан!

Командир полка с ротным прошли в канцелярию.

Суперо сел за стол Фонта и заявил:

– Докладывайте, капитан.

– Что именно, сеньор подполковник?

– Не валяйте дурачка, Фонт. Мне нужен доклад о готовности роты к завтрашним мероприятиям. Кстати, а где у нас командир батальона?

Фонт выдал легенду Диеса.

Подполковник кивнул.

– Правильное решение. Я слушаю вас.

– Моя рота полностью готова к выполнению поставленной задачи. Время выхода, маршрут продвижения к площади, места размещения танков и бронетранспортеров у президентского дворца определены. При выходе к площади в семь часов мы будем там не позже восьми двадцати. На разворачивание уйдет десять минут. В дальнейшем выполнение указаний командира батальона или ваших лично.

– Значит, готов?

– Так точно!

– Что ж, хорошо. Что по боекомплекту?

– В роте он штатный. За приданный взвод отвечает начальник штаба полка.

– Там все в порядке.

– Грузовик будет?

– Да, поедет в замыкании.

– Лучше, если он будет тентованным.

– Само собой.

– У меня все.

– Теперь слушай меня. Если я передам команду «огонь», то стреляй немедленно. Цели я укажу. При окружении роты в бой не вступать, но и не торопиться сложить оружие. Как и не стрелять. Затянуть время.

– Я все понял.

– Значит, завтра с подъема!

– Так точно, сеньор подполковник!

– Дождись командира взвода усиления, переговори с ним. Но это уже после полкового построения и совещания. На них о предстоящих учениях не будет сказано ни слова. Поэтому и вопросов по данной теме тебе быть не должно. Обычное построение, рядовое совещание, – проговорил командир полка и вышел из канцелярии.

В коридоре он тут же встретился с командиром батальона. Майор Диес успел вывезти семьи, отправить их на остров и вернуться.

Он козырнул и сказал:

– Разрешите доложить, сеньор подполковник?

– О чем? О том, что вы оценивали обстановку в районе предстоящих учений? Я об этом уже знаю от капитана Фонта.

– О результатах оценки обстановки.

Командир полка внимательно взглянул на комбата и осведомился:

- Что изменилось за прошедшие сутки? Разобрали брусчатку?
- Никак нет. Я составил схему позиций роты и взвода усиления. Не желаете взглянуть?
- Не здесь.
- Пройдемте ко мне в штаб.
- Нет, ко мне в кабинет.
- Есть, сеньор подполковник!

Старшие офицеры прошли к штабу полка.

У входа они встретили майора Баргаса, и Суперо спросил у него:

- Что по взводу, Торнеро? Есть новая информация?

– Нет, сеньор подполковник. Все в порядке. Командирам танковой роты и мотопехотного взвода осталось согласовать свои действия.

– Это они сделают после полкового построения и совещания. – Суперо взглянул на часы. – Кстати, скоро начнут собираться офицеры. Если я задержусь, проведите построение сами.

- Да, сеньор подполковник.

В кабинете Суперо предложил Диесу сигару и спросил:

- Так что вы увидели нового на маршруте и на площади, сеньор майор?

– Первое. В семь тридцать наступит час пик. Продвижение танков и бронетранспортеров по основным улицам будет возможно только при помощи военных регулировщиков.

- Что вы предлагаете, майор?

– Идти вот по этому маршруту. – Диес достал карту и указал на второстепенную улицу, где свободно могла пройти бронетехника.

Командир полка взглянул на карту, кивнул и сказал:

– Согласен. Изменение маршрута принимается. Ведите колонну там, где это создаст минимальные сложности для общего транспортного потока. Дальше?

– Второе. – Диес выложил на стол схему площади с расстановкой техники. – Предлагаю разместить танки двумя равными полукругами, разрывы между которыми заполняют бронетранспортеры взвода усиления.

- Вы говорите о круговой обороне?

– Так точно. Это позволит нам полностью контролировать все улицы, подходящие к площади, при необходимости создаст пространство для маневра. Кроме того, под прицелом орудий и пулеметов окажутся все здания. Роту нельзя будет окружить непосредственно на площади. Если генерал Пратс отдаст команду другим полкам гарнизона подойти к нам, то они смогут это сделать только по радиальным, узким улочкам. Это создаст толкотню в центре и обеспечит выход на рубеж атаки только отдельных единиц техники. Остальные вынуждены будут простаивать.

Суперо выпустил облако ароматного дыма и произнес:

– Что ж, грамотно, ничего не скажешь. Но мне надо обсудить данный вопрос с майором Бьяндо.

- Это ваше право. Я подчинюсь любому приказу.
- Вы довели свое предложение до капитана Фонта?
- Не успел. Я отправился в казарму и встретил вас.
- Доведите. Мне важно знать и его мнение.
- Он не будет против.

Командир полка повысил голос:

– Не надо говорить от имени других людей. У каждого человека могут быть своя точка зрения, собственное мнение, которые следует уважать.

Диес изобразил удивление.

– Вы это серьезно? Командир батальона должен согласовывать свое решение с подчиненными? По-моему, он обязан довести его только до вышестоящего командира, отдав приказ, следить за беспрекословным его исполнением.

– Ладно. Вы правы, но до капитана свое видение ситуации все же доведите. Непосредственно имитировать штурм предстоит ему. Он же будет нести основную часть ответственности.

– Не думаю. Она лежит не на нем, а на нас с вами.

– Вы свободны. Ожидайте решение майора Баргаса.

– Есть, сеньор подполковник!

Построение и совещание в клубе пришлось проводить начальнику штаба, так как Суперо куда-то уехал. Майор Баргас сделал это быстро, можно сказать, стандартно. Он зачитал приказы и распоряжения, поступившие из вышестоящих штабов, выслушал доклады командиров подразделений о состоянии дел в батальонах и отдельных ротах, на этом закончил совещание и отпустил офицеров.

Майор Диес и капитан Фонт вышли из здания клуба.

– Как дела, Энрике? – тихо спросил ротный.

– Пока порядок. Давай отойдем отсюда.

Они вышли на плац, расположенный за штабом полка. Сейчас он был совершенно пуст, и никто не мог слышать их разговора.

– Нам очень повезло, Мартин. Я торопился, гнал машину, насколько хватало мощности. Ведь мне надо было найти рыбаков, которые переправили бы наши семьи на остров Сан-паса. Подъехав к причалу, увидел лодку Присто, а потом и его самого. Представляешь, именно сегодня он привез рыбу и сдал ее скупщикам за полцены. Ему и этого хватает. Я окликнул его. Он был сильно рад, а мне надо было торопиться. Я обрисовал ему ситуацию, естественно, не проронив ни слова о предстоящей операции, попросил укрыть Еву с Гаспаром и Диану, да так, чтобы военная полиция не нашла. Присто рассмеялся и сказал, что их не только военная полиция, но и вся армия не найдет.

– О причинах столь неожиданной просьбы не спросил?

– Нет. Такое не в его правилах. Если товарищ его о чем-то попросит, то он сделает это без лишних разговоров.

– Но завтра он по радио узнает о мятеже на площади Конституции.

– И что? Это ничего не изменит. Слово свое он держит всегда. Так будет и на этот раз.

– Да, повезло тебе. И вернулся ты вовремя.

– Я столкнулся с Суперо в коридоре казармы. Он что, проверял, чем занимается твоя рота?

– Да.

– Замечания были?

– Нет, все нормально. А тебя он повел в штаб полка?

– Да. Я доложил ему результаты разведки. Он выслушал меня, забрал карту, схему, сказал, что необходимо утверждение измененного плана майором Бьяндо, к которому и отправился. Поэтому построение и совещание проводил начальник штаба.

– И что ты ему, интересно, доложил такого, что он поехал к Бьяндо?

Комбат все объяснил, пока они шли к казарме.

– Понятно, – проговорил Фонт. – Значит, маршрут номер два, разворачивание по схеме «разорванный круг».

– Это даст нам возможность избежать агрессивных действий со стороны частей, которые выйдут на защиту дворца Ла-Монеда и здания министерства обороны. Карабинеры охраны для нас не противник.

– Это ты правильно сделал. Мы реально возьмем под контроль всю площадь. Черт возьми, а ведь не так уж и сложно организовать переворот. Рота на площади, пара батальонов вокруг дворца, полк вторым кольцом, штурмовое подразделение внутри. И все! Президент заблокирован. Дальше остается быстро заставить его объявить об отставке или убить. Как же все просто. Почему Альенде не предпринимает элементарных мер безопасности?

– Могу только предположить. Наверное, во всем, что касается безопасности, президент положился на Пратса и Пиночета. Либо он считает, что сможет обратиться к народу и тот выйдет на улицы вместе с войсками гарнизона, что приведет к подавлению переворота.

Фонт кивнул и проговорил:

– Возможно, что именно так он и думает. Альенде служил в армии и даже является офицером в отставке, но все же по основной профессии он медик, аристократ с либеральными взглядами. Это неприемлемо для любой латиноамериканской страны. Здесь должны быть сильные президенты, верховные главнокомандующие, способные вести за собой армию и флот. К тому же Альенде слишком доверчив, что мешает ему разобраться в собственном окружении. Это-то и может его погубить.

– И наверняка погубит. Если только за него не выступит Пиночет. Вот он действительно сильная личность. Но захочет ли генерал после переворота отдать власть? Вряд ли. Значит, нас ждет смена правления.

– Довольно этого дерьма, Энрике.

Фонт удивился и спросил:

– Ты это о чем?

– О политике. Мы люди военные, наше дело выполнять приказы.

– Это смотря чьи.

– Тех людей, которые реально главенствуют в стране. Все надоело. Встретишься с Торнеро, обеспечишь проведение отбоя раньше положенного времени, в двадцать один час, потом отправишься отдыхать. Завтра непонятный, но точно непростой день. Все должны видеть, что ты вечером, как и обычно, пошел к своей жене.

– Тебя это тоже касается.

– С каких это пор ротный указывает комбату?

– Да брось, Энрике, эту субординацию. В камере будет не до нее.

– Не каркай. До встречи в шесть утра в расположении роты.

– До встречи.

Комбат направился в штаб. Он должен был разобрать бумаги, собравшиеся за день. Капитан Фонт пошел в расположение мотопехотной роты.

Лейтенант Торнеро только распустил свой взвод перед построением на ужин.

Фонт подошел к нему и сказал:

– Необходимо согласовать наши завтрашние действия на марше и на площади.

– Я готов, сеньор капитан.

– До этого один вопрос. Твой ротный интересовался, для чего взвод передают мне?

– У меня нет. Но с ним разговаривал начальник штаба полка майор Баргас.

– Понятно. В канцелярии сейчас есть кто?

– Писарь. Командир и взводные пошли по домам, остался заместитель.

– Писаря уберешь?

– Без проблем.

– Идем.

Офицеры прошли в канцелярию, сели за стол.

Фонт взял два чистых листа стандартной бумаги, карандаш и сказал:

– Значит, у тебя четыре бронетранспортера «М-113».

- Так точно.
- В каждом два члена экипажа. Это механик-водитель и командир, он же пулеметчик.
- Так точно.
- Десант – одиннадцать человек. Итого во взводе получается пятьдесят два человека, да?
- Нет, меньше. В каждом бронетранспортере размещается отделение, состоящее из восьми человек, включая механика-водителя и командира отделений. Тот сержант, которого сменю в машине я, перейдет в десантный отсек до спешивания. Во взводе тридцать два бойца. Из них четыре сержанта.
- А кто встает за пулемет, когда десант покидает машину?
- Пулеметчик отделения.
- Значит, высаживаются шестеро с каждого бронетранспортера?
- Так точно. Всего двадцать пять человек вместе со мной.
- Понятно. По маршу внесены изменения. Пойдем так. – Капитан быстро изобразил на листе схему маршрута.
- Лейтенант кивнул и сказал:
- Понятно, по параллельной улице, где меньше транспорта.
- Да. Впереди два танковых взвода, между ними твое подразделение. За тобой еще два танковых взвода. В замыкании пустой грузовик.
- Так мы растянемся метров на двести.
- Да, где-то так. Каждый взвод займет пятьдесят метров.
- Ясно. Как проходим перекрестки? Я думал, что в грузовике будут регулировщики.
- Порядок такой. Выходим к перекрестку. Если на светофоре зеленый свет, то идем дальше, при красном колонна стоит. Нам приказано соблюдать правила дорожного движения.
- Но это же абсурд! – воскликнул лейтенант. – Военные колонны всегда проходили город без остановок.
- Ты думаешь, я этого не знаю? Но еще посмотрим. Возможно, посадим в грузовик регулировщиков. Это решит командование. По порядку марша будут дополнительные указания. По нему самому вопросы есть?
- Никак нет.
- Фонт кивнул, начертил схему площади и проговорил:
- Теперь по месту развертывания. Как видишь, это площадь Конституции. Вот дворец Ла-Монеда и здание министерства обороны, далее улицы...

Утром 29 июня колонна, состоявшая из шестнадцати боевых машин, выстроилась у транспортных ворот контрольно-пропускного пункта.

В 6:40 к капитану Фонту и лейтенанту Торнеро подошел командир батальона. Младшие офицеры поприветствовали его.

- Готовы? – спросил Диес.
- Так точно, сеньор майор! – ответил Фонт.
- Мы с командиром полка вечером посоветовались. Кстати, высокие чины, стоящие над майором Бьяндо, утвердили изменение плана и решили все же выставить регулировщиков. Могли, конечно, попросить полицию переключить светофоры и обеспечить вам зеленый коридор, но это вызвало бы переполох раньше времени. Поэтому грузовик поедет впереди, в нем разместится отделение регулировщиков, так что движение будет осуществляться по их сигналам.

Фонт кивнул и сказал:

- Понял. Так будет удобнее, да и суеты большой не создаст. Разрешите один вопрос, сеньор майор?
- Конечно, капитан, спрашивай.

– Альенде, руководство армии и полиции сейчас уже на месте?

– По армейскому и полицейскому начальству ничего не скажу, а вот президент только что выехал с виллы Каньявераль, где постоянно живет с семьей. Сейчас его жена Ортензия и дочь Беатрис находятся в Мексике, выражают соболезнования народу этой страны по случаю землетрясения. Они должны вернуться в воскресенье.

– Президент выехал со своей обычной охраной? – спросил командир мотопехотного взвода.

– По моим данным, да.

Разговор прервал подполковник Суперо, подошедший к ним.

– Готовы? – осведомился он.

– Так точно! – ответил Фонт.

Суперо повернулся к Диесу.

– Провели последний инструктаж, касающийся утверждения нового плана?

– Так точно!

Командир полка посмотрел на часы.

– Ну что ж, тогда удачи всем нам. Вперед! Наряд, открыть проезд!

Солдаты, стоявшие у ворот, распахнули створки.

Грузовик обошел колонну бронетехники и двинулся вперед. Уже на первом повороте он затормозил, из кузова, закрытого тентом, выпрыгнул регулировщик и встал посреди перекрестка. Автомобиль пошел дальше.

Экипажи боевых машин находились на своих местах.

Фонт запрыгнул на броню головного танка, поднял руку, затем выставил ее вперед и отдал команду по переговорному устройству:

– Вперед!

Когда вся колонна вышла за ворота, Суперо взглянул на Диеса и заявил:

– Ну вот, майор, теперь обратного пути нет.

Комбат усмехнулся и заявил:

– Есть. В камеру изолятора.

– Да, скорее всего. Ты предупредил Фонта о порядке открытия огня при необходимости?

– Конечно, подполковник. Капитан все знает, он выполнит приказ.

– Ничего другого не остается. Следуем в штаб полка. Оттуда будем руководить мятежом. – Он как-то невесело улыбнулся и добавил: – И поддерживать связь с Фонтом.

– Как скажете, сеньор подполковник.

Старшие офицеры прошли в штаб полка, закрылись в кабинете. К ним присоединился начальник штаба майор Баргас.

Суперо вновь взглянул на часы.

– Семь десять. Колонна уже прошла первый перекресток, сейчас дойдет до второго и повернет на второстепенную улицу.

Баргас достал сигару.

– Разрешите, сеньор подполковник?

– Да, кури, пепельница на подоконнике. Форточку открой.

Начальник штаба закурил.

– Скажи, Артуро, что за отношения у тебя с подполковником Фриасом? – неожиданно спросил у него Суперо.

Начальник штаба изобразил удивление и ответил:

– Только служебные, если наши редкие встречи вообще можно считать отношениями.

– А что ты так волнуешься? Я задал простой вопрос. Без всяких намеков.

– Я не волнуюсь.

– Хорошо. Нет отношений, и ладно. – Командир полка опять взглянул на часы. – Семь семнадцать. Колонна должна выходить на второстепенную улицу.

– Если кто и нервничает, сеньор подполковник, то это вы, – сказал Диес. – Я не вижу для этого никаких причин. Очевидно, что колонна беспрепятственно дойдет до площади Конституции и разместится там согласно расчету. О том, что будет дальше, мы узнаем из докладов капитана Фонта.

Сигналом вызова сработал телефон закрытой связи.

Командир полка снял трубку.

– Подполковник Суперо.

– Майор Бьяндо.

– Приветствую, Эдвин.

– Взаимно. Мне доложили, что колонна на пути к площади.

– Да, все идет по плану.

– Фриас не беспокоил тебя?

– А должен был?

– Я просто спросил.

– Нет, он не приезжал и не звонил.

– Мне доложили, что Альенде с охраной отправился во дворец. К нему выехал Пиночет. Генерал Пратс пока находится у себя дома.

– Ты думаешь, мне нужна эта информация?

– Я хочу обратить твое внимание на прибытие во дворец Ла-Монедра Пиночета. Так рано он еще никогда не беспокоил президента.

– Что ты имеешь в виду?

– То, что сказал. У тебя настроена связь с Фонтом?

– Мы проверяли ее.

– Так мой тебе совет: свяжись с ним и передай информацию, полученную от меня. Это дисциплинирует капитана. Заодно еще раз проверишь связь. Поговори с Фонтом.

– Хорошо. Мне сообщить тебе, что он ответит?

– Оценил шутку. До связи, Роберто.

– До связи. – Суперо бросил трубку, перешел к столу, где стояла станция, настроенная на бортовую рацию головного танка. – Двенадцатый, я – «Стрела», как слышишь?

– Я двенадцатый, слышу вас хорошо.

– Доложи обстановку.

– Мы на полпути к цели. Обстановка в целом спокойная, но колонне придется выходить на центральную улицу. На параллельной сегодня много легковых машин. Мы вынуждены идти на низкой скорости, дабы не задеть их.

– Понял, переход на центральную улицу разрешаю, перенаправь туда регулировщиков.

– Да, «Стрела».

– Максимум через полчаса ты должен быть у цели.

– Понял, выполняю.

– До связи!

– До связи.

Суперо перевел станцию в режим приема и сказал:

– Второстепенная улица оказалась забитой. Это ведет к потере времени. Рота выходит на центральную.

– Ничего страшного. Половина пути уже пройдена, – проговорил комбат.

Вдруг ожил телефон закрытой связи.

– Суперо.

– Бьяндо. Что за маневры затеял Фонт?

– Я только что говорил с ним. На второстепенной улице продвижение без аварий оказалось невозможным. Фонт запросил разрешения уйти на центральную. Я позволил.

– Но это затяжка времени.

– А если он продолжил бы движение по этой улице, то дошел бы до площади, когда там уже стояли бы другие полки.

– Когда рота будет у цели?

– Я дал Фонту максимум полчаса.

– То есть где-то в восемь двадцать, да?

– Можно на десять минут позже. Это не критично.

– Связь функционирует нормально?

– Да, связь устойчивая.

– Хорошо, ждем.

– А вы где?

– Там, где должен быть. Отбой.

– Отбой. – Суперо положил трубку, взглянул на комбата и сказал: – Бьяндо сильно нервничает.

Начальник штаба вздохнул и заявил:

– А кто сейчас спокоен? Ведь с огнем играем.

– Ну, ты-то, скажем, особо не играешь. Начнется расследование, легко уйдешь в сторону, скажешь, что не имел ни малейшего понятия о готовящемся мятеже.

– Так мне и поверят. В нем участвуют командиры полка, батальона, роты и даже взводов, а начальнику штаба части ничего не известно о заговоре?

Комбат усмехнулся.

– За такое участие вас, майор, особо не накажут, отпустят, в отличие от нас. А более всего, конечно, достанется Фонту и Торнеро.

Сигналом вызова пропищала радиостанция.

Командир полка взял гарнитуру.

– Я – «Стрела», слушаю.

– Двенадцатый на связи. Мы вышли на финишную прямую. Вижу дворец и часть площади. Она пуста.

– Удачи тебе, двенадцатый!

– Конец связи! – Командир полка перевел радиостанцию в режим приема, взглянул на офицеров, находившихся в кабинете, и сказал: – Колонна подходит к цели!

– Замечательно. Начинается карусель, в которой выживет тот, кто крепче держится за поручни, – заявил комбат.

– Восемь десять. Нормально. – Суперо опустил в свое кресло, достал сигару, прикурил и попросил начальника штаба: – Артуро, будь добр, передай мне пепельницу и достань из шкафа бутылку рома.

Комбат посмотрел на командира полка.

– Не стоит пить, Роберто.

– Теперь без разницы. Хоть нервы успокоятся.

Майор Баргас подал командиру полка пепельницу, выставил на стол бутылку, тарелку, на которой лежали лимонные дольки, и бокалы.

Суперо налил всем, но выпили только он и Диес. Баргас отказался.

– Я так рано не пью даже в подобных ситуациях, – произнес он.

Командир полка нервно усмехнулся и осведомился:

– И когда же это ты был в подобной ситуации?

– В приближенной к ней. В пятьдесят шестом году я находился в составе чилийской команды, направленной в Эквадор, в Кито, для оказания помощи в создании военной академии...

– Подожди, – прервал его Суперо. – Эту делегацию, по-моему, возглавлял Аугусто Пиночет, не так ли?

– Верно. Тогда он учился в школе права при университете, имел степень бакалавра и звание майора.

– Стало быть, ты знаешь его лично?

– Не думаю, что сейчас он помнит обо мне. Я был всего лишь лейтенантом.

– И что произошло в Кито? – спросил командир батальона.

– На нас было совершено нападение. Кому-то сильно не понравилось наше присутствие в Эквадоре. Пришлось нам отстреливаться прямо в отеле.

Суперо покачал головой.

– Ничего не слышал об этом случае.

– Это потому, что информацию на пятнадцать лет засекретили. Ну а позже она уже никому была не нужна. В шестьдесят девятом году Аугусто Пиночет был уже бригадным генералом и имел прекрасные перспективы карьерного роста.

– Ну как хочешь. Это я насчет выпивки.

Ром немного успокоил командира полка.

Усиленная танковая рота подошла к площади Конституции, и никто не пытался ее остановить. Карабинеров там не было, а случайные прохожие разбежались в стороны при виде танков и бронетранспортеров.

На самом выходе на площадь Фонт по радиации вызвал Торнеро:

– «Кальмар», я – двенадцатый, прием!

Командир мотопехотного взвода ответил:

– «Кальмар» на связи!

– Выходим на площадь, рассредоточиваемся строго по плану. Ускорить темп!

– Принял.

Два танковых взвода, которыми командовали Фонт и лейтенант Бустан Гомес, пошли непосредственно к дворцу и зданию министерства обороны, создавая полусферу. Два других начали маневрировать на противоположной стороне площади. Между ними, на открытых участках полусфер, гремя гусеницами, парами расположились бронетранспортеры «М-113». Рассредоточение произошло быстро.

Странно, но эти действия не вызвали никакой реакции. Из дворца Ла-Монеда вышли два офицера карабинеров, посмотрели на боевые машины и подались обратно.

Фонт приказал по связи навести орудия и пулеметы танков на дворец и министерство обороны, крупнокалиберные пулеметы бронетранспортеров – на улочки стыка. Пехотинцам приказали спешиться и встать у бронетранспортеров в готовности рассредоточиться для обороны, спрятаться за естественными укрытиями.

Бортовая станция головного танка сработала сигналом вызова:

– Двенадцатый, я – «Стрела», прием!

– На связи, – ответил командир роты.

– Информация по нахождению во дворце Ла-Монеда президента и главнокомандующего сухопутными войсками Пиночета не подтвердилась. Поторопились наши кураторы. Но Альенде вот-вот подъедет. Пратс и Пиночет неизвестно где, но, скорее всего, уже знают о мятеже. Так что вам надо быть готовыми к любому развитию событий.

– Мы готовы!

– До связи.

Фонт перевел станцию в режим приема и пробурчал:

– Черт бы побрал этого Бьяндо! Как можно было сбросить непроверенную информацию? Имитация и затеивалась для того, чтобы в ней проверить реакцию на нее президента и высших офицеров.

– Не понял команды, сеньор капитан, – сказал наводчик по переговорному устройству.

– Да не было никакой команды. Жди!

– Есть!

Тут Фонт увидел, как на броню своего танка взобрался командир второго взвода лейтенант Гомес.

Ротный приподнялся, открыл люк и крикнул:

– Какого черта, Бустан? Почему ты на броне? Был приказ не высовываться из танков.

– Да душно внутри, командир, и видно отсюда лучше. Разрешите наблюдать с башенки?

Фонт чуть подумал и разрешил. Обзор сверху действительно гораздо лучше. Пусть офицер отслеживает обстановку. При необходимости он в течение нескольких секунд спустится с брони и сможет открыть огонь из пулемета.

Фонт спустился на свое место, и бортовая станция тут же вновь сработала сигналом вызова.

– Двенадцатый на связи, – ответил командир роты.

– Это Ринес Пауло из организации «Родина и Свобода».

– Почему открытым текстом?

– Мне не от кого скрываться в своей стране.

– Что нужно?

– Выражаю вам благодарность нашего руководства, восхищение вашей решительностью и храбростью. «Родина и Свобода» полностью поддерживает вас. Сейчас мы начнем выводить на улицы народ. Да здравствует новая власть! – проговорил Ринес и отключился.

Наводчик повернулся к командиру и спросил:

– Что это он?

Фонт покрутил пальцем у виска. Но ему стало тревожно. Ни о каком участии в имитации мятежа организации «Родина и Свобода», а также штатских лиц капитану не было сказано ни слова.

В голове у него мелькнула мысль, от которой на спине выступил холодный пот:

«Вдруг это не имитация, а первая настоящая попытка реального переворота? Ведь если оппозиционеры выведут людей на улицы и те двинут к площади Конституции, то может произойти все что угодно. Не исключено, что Суперо получит приказ вывести в город весь полк, действия которого поддержат и другие части».

В 8:32 вышел на связь Торнеро:

– Двенадцатый, я – «Кальмар», вижу карабинеров на ближайших улочках. Пока их немного.

– Принял.

Командир роты тут же связался с полком, доложил обстановку Суперо.

Тот выслушал его и приказал:

– При подходе карабинеров или солдат других частей гарнизона открыть предупредительный огонь из стрелкового оружия! Возможно применение пулеметов.

Фонт передал этот приказ командирам взводов.

Наводчик, который имел возможность со своего места отслеживать обстановку, доложил по переговорному устройству:

– Командир, от дворца к нам идут пять человек.

Фонт взглянул в перископ и увидел этих людей. Один из них был военный, на плече у него висела винтовка. Рядом с ним шагали женщина и мужчина с кинокамерой, немного

позади держался человек с фотоаппаратом. Последним шел мужчина без оружия и какой-либо аппаратуры.

«Похоже, к нам гости. Репортеры, черт бы их побрал, в сопровождении карабинера. Светиться нам ни к чему», – подумал капитан и сказал наводчику:

– Руис, надо отпугнуть репортеров. Аккуратненько дай очередь в недолет до них. Но так, чтобы рикошетом не задело никого.

– Я выстрелю в клумбу.

– Хорошо.

Башня танка повернулась вправо. Но выстрелить наводчик не успел. Капитан Фонт услышал очередь пистолета-пулемета со стороны второго танкового взвода.

Он высунулся из люка и увидел на асфальте тела всех пятерых человек, которые шли к ним. Лейтенант Гомес опустил пистолет-пулемет.

– Ты что наделал? – спросил командир роты.

– Всего лишь выполнил приказ.

– Чей?

– Подполковника Фриаса, подтвержденный командиром полка.

– Идиот!

– Но почему, командир?

– Да иди ты!.. – Фонт спустился на свое место, схватил гарнитуру. – «Стрела», я – двенадцатый, прием.

Командир полка ответил сразу:

– «Стрела» на связи.

– Только что двадцать второй расстрелял четверых штатских лиц и одного карабинера по приказу Фриаса, подтвержденному вами. Что это значит?

– Как расстрелял?

– Элементарно, из пистолета-пулемета. К нам шли репортеры в сопровождении карабинера. Их двадцать второй и положил.

– Ничего не понимаю. Фриас позвонил мне и предупредил, чтобы к технике не подпускали никого, особенно журналистов, карабинеров. Я принял предупреждение. Это все!

– Значит, полком уже командует подполковник Роберт Фриас. Он отдал приказ непосредственно двадцать второму открыть огонь на поражение.

– Я разберусь.

– Поздно, сеньор подполковник. Мы уже пролили первую кровь. Теперь нам не отмыться.

Глава 3

Известие о том, что происходило на площади Конституции, застало Альенде во время выезда на проспект, когда до дворца оставалось несколько кварталов.

Генерал Пратс позвонил ему по радиотелефону и доложил:

– Сеньор президент, сообщаю, что ваше прибытие во дворец стоит отложить. Сейчас это небезопасно.

– В чем дело? – спросил Альенде.

– Мне прискорбно об этом говорить, но командование отдельного танкового полка объявило об отказе подчиняться действующей власти.

– Это часть подполковника Суперо?

Альенде хорошо знал фамилии и звания командиров частей и соединений, расположенных у Сантьяго и в самом городе. Он считал, что ему хорошо известно и состояние дел в армии и на флоте, благодарил за это генерала Пиночета.

– Да, сеньор президент.

Альенде приказал колонне из трех машин и мотоциклистам кортежа остановиться, сдать к тротуару, который тут же оказался под охраной.

– Вы связывались с подполковником Суперо? – спросил он.

– Пытался, сеньор президент, но командир полка и его заместители не отвечают. В части вообще была отключена телефонная линия. Генерал Пиночет выслал в полк подполковника Роберто Фриаса, приказал ему разобраться с этим. На пути тот увидел колонну танков и бронетранспортеров, подходившую к площади Конституции.

– Что? – воскликнул Альенде. – Мятежники у президентского дворца?

– К сожалению, это так.

– Кто командует ими?

– Один из командиров рот, который получает приказы из полка.

– А может, от кого-то другого?

– Нами была перехвачена радиосвязь между «Стрелой» и двенадцатым. «Стрела» – это позывной Суперо. Ну а двенадцатый – командир второй роты первого батальона.

– Что предпринял Фриас, увидев роту и подъехав к части? Он говорил с Суперо?

– С командиром полка ему увидеться не удалось, он не пошел на контакт. На КПП вышел начальник штаба и заявил, что часть выходит из подчинения верховного главнокомандующего, встает на сторону оппозиции. Кстати, офицерами, сопровождавшими Фриаса, в полку были замечены активисты организации «Родина и Свобода».

– Конечно, как же без этих террористов!

– Да, сеньор президент. К сожалению, у части собралась довольно большая группа людей, поддерживающая мятежников.

– Что происходит на площади в данный момент? – спросил Альенде.

– По докладам командира карабинеров, которые охраняют дворец, танки встали на площади, заняли позиции круговой обороны. Два взвода нацелены непосредственно на дворец и министерство обороны, еще два – на здания, расположенные на улице Агустин. Стыки танковых взводов прикрывают четыре бронетранспортера. К площади тоже потянулись люди, в том числе представители СМИ. Там много посторонних. Толпа скандирует антиправительственные лозунги. Судя по всему, мятеж был тщательно спланирован.

– Кем?

– Извините, я этого не знаю.

– Но не командиром же полка?

– Нет, конечно. Над ним наверняка стоят... Извините, меня экстренно вызывают на связь.

– Да, работайте. Я еду во дворец. Вам и Пиночету прибыть туда.

– Минуту подождите, сеньор президент.

– Хорошо, минуту, не больше.

Но и минуты ждать не пришлось.

Пратс перезвонил почти тут же и сказал:

– Сеньор президент, пролилась первая кровь.

– Что? – воскликнул Альенде. – Кто открыл огонь?

– Командир карабинеров доложил мне, что от дворца к мятежникам пошли журналисты, операторы, фоторепортер, сержант сопровождения и банковский служащий, неизвестно как и зачем примкнувший к ним. Командир танкового взвода лейтенант Гомес, известный кому-то из карабинеров, без всякого предупреждения расстрелял их из пистолета-пулемета.

– Но почему? За что?

– Увы, это мы сможем узнать, только арестовав его. Но если мятежники открыли огонь по гражданским, то они будут стрелять и по дворцу, причем уже из танковых орудий. У «Шериданов» мощные пушки, боекомплект в двадцать снарядов. Я считаю, что вам следует убыть в резиденцию, расположенную на улице Томаса Мора.

– Вы не поняли, что я сказал? Я еду во дворец, вам с заместителем быть там же, можете привлечь к экстренному совещанию других ваших офицеров, главкома ВВС. Я буду во дворце через десять минут.

– Я вас понял, сеньор президент.

Начальник личной охраны взглянул на Альенде и спросил:

– Вы уверены, что вам следует ехать именно во дворец?

– Что за вопросы, Патрисио? Необходимо в корне пресечь мятеж, иначе эта зараза расползется по Сантьяго и всей стране. Очень многие чины, получающие деньги из США, поспособствуют этому. Повторяю, во дворец.

– Да, сеньор президент. – Начальник охраны кивнул водителю и сказал: – Заезжаем с улицы Моранде.

– Понятно. С Монеда при всем желании во дворец не попасть.

– Меньше говори. Я предупрежу карабинеров, закатим без остановки и сразу к заднему подъезду.

Начальник охраны связался с офицером карабинеров, передал команду. Кортёж Альенде беспрепятственно заехал во двор дворца, массивные ворота закрылись.

Президент в сопровождении адъютанта и помощника поднялся в приемную, окна которой были плотно зашторены. Он удивился, увидев на месте свою личную секретаршу и всех ее помощниц. Женщины поднялись.

– Доброе утро! – сказал Альенде и улыбнулся.

– Не очень-то оно и доброе, сеньор президент, – со вздохом сказала секретарша.

– Разве вас не предупредили, что вы могли не выходить на работу?

– Предупредил начальник канцелярии, но мы ведь знаем, что вы не останетесь на вилле, придёте во дворец, несмотря ни на что. Значит, и мы должны поступить так же.

– Благодарю. Что у нас за окном?

– Сеньор президент, туда лучше не смотреть.

– Лучше всем перейти на другую сторону здания. С площади могут ударить танковые орудия, – сказал начальник охраны.

Женщины испуганно переглянулись.

Альенде кивнул и сказал секретарше:

– Да, сеньорита Контерас, уведите своих помощниц в безопасное помещение.

– Вам тоже стоило бы перейти хотя бы в комнату отдыха, – заявил начальник охраны.

– А работать я там как буду, Патрисио?

– А как вы будете работать, если в кабинет влетит стопятидесятидвухмиллиметровый снаряд «Шеридана»?

– Ты прав. Дай команду быстро подготовить мне рабочее место в помещении для совещаний высших должностных лиц.

– Да, сеньор президент, а пока прошу выйти вас в коридор.

– Я пройду в канцелярию, мне нужна связь. И еще, Патрисио, я должен своими глазами увидеть площадь.

Начальник охраны взглянул на Альенде и сказал:

– Ну хорошо. Только несколько секунд, пока мятежники не увидели силуэты в окне. Пройдемте до окна в приемной. Я приоткрою портьеры, но, повторяю, ненадолго. Если вдруг проявится опасность, сразу же ложитесь на пол.

– Я что-то не пойму, кто из нас президент, а кто его охранник, – с улыбкой проговорил Альенде.

– Президент вы, начальник охраны я. Во исполнение своих обязанностей я должен любыми путями и средствами охранять вашу жизнь. Так что не обессудьте.

– Хорошо, идемте.

Они подошли к окну, выходящему на площадь. Патрисио немного отодвинул портьеру. Альенде посмотрел вниз.

Там двумя полукругами стояли танки, между ними по два бронетранспортера. Недалеко от дворца на брусчатке лежали пять тел, среди которых была одна женщина. Рядом с убитыми валялись кинокамера, фотоаппарат, микрофон. Пехотинцы покинули бронетранспортеры и укрылись за ними.

Альенде насчитал двенадцать танков и четыре бронетранспортера. В проулках были видны люди. Как и всегда, нашлось немало зевак, желающих поглазеть на такое зрелище.

Начальник охраны задернул портьеру.

– Все, сеньор президент! Мятежники могут заметить вас и выстрелить.

– Да, пройдем в канцелярию.

Там Альенде сел за стол, на котором стояли несколько телефонов, поднял трубку одного из них, набрал номер и услышал ответ:

– Генерал Пратс.

– Президент. Где вы?

– Подъезжаю.

– Что предпринимается для наведения порядка?

– Разрешите доложить при встрече?

– Хорошо.

В канцелярию зашел заместитель министра внутренних дел, главнокомандующий сухопутных войск дивизионный генерал Аугусто Пиночет.

Альенде буквально набросился на него:

– Что происходит? Танковая рота на площади, есть убитые, бунтует целый полк, народ на улицах. Почему еще не наведен порядок?

Пиночет присел рядом с Альенде и проговорил:

– Не все так просто, Сальвадор. Во-первых, генерал Пратс с самого начала мятежа проявил преступную нерешительность. По сути дела, силы правопорядка только наблюдали за тем, как танки и бронетранспортеры заходили на площадь. Во-вторых, его нерешительность позволила активистам «Родины и Свободы» поднять своих сторонников не только в жилых кварталах, но и на предприятиях. Мне известно, что члены этой террористической организации пытались организовать забастовку на хлопчатобумажной фабрике, не пускали туда рабочих. Город полон слухов. Даже гибель пятерых ни в чем не повинных людей на площади является якобы результатом исполнения твоего приказа.

– Моего? Но я...

– Мне это известно, но слухи – страшное дело в подобных ситуациях. Извини, но мне пришлось брать руководство подавлением мятежа в свои руки, не согласовав с тобой.

– Что ты уже сделал?

– Я отдал приказ пехотному полку на «БТР-113» с танковой ротой выдвинуться к площади, перекрыть ближние улицы, но пока не показывать себя, быть в готовности выйти на позиции прямого выстрела и уничтожить мятежников. Против пехотных взводов, усиливающих танковую роту капитана Фонта, будет действовать взвод «Шериданов».

Альенде посмотрел на Пиночета и проговорил:

– Не понимаю. Основную технику ты спрятал, думаю, для того, чтобы ее не видели Фонт и его командиры, а танковый взвод выставил против бронетранспортеров. Командир мятежной роты узнает, что его окружили. Тогда его действия могут принять непредсказуемый характер.

– Позволь мне продолжить, объяснить мой замысел.

– Да, конечно, извини.

– Мной отдан приказ по улицам Моранде и Театинос подвести к дворцу батареи самоходной и ствольной артиллерии, которые уже занимают огневые позиции вокруг мятежной роты. При необходимости мы уничтожим мятежников в течение десяти-двадцати минут без нанесения урона дворцу и зданиям, примыкающим к нему. Я говорил с главнокомандующим ВВС. Он обещал держать в готовности звено истребителей-бомбардировщиков «Хантер». Каждый из них имеет на вооружении двадцать четыре неуправляемые ракеты и две бомбы по четыреста пятьдесят килограммов.

Альенде взглянул на него поверх очков и спросил:

– А это для чего?

– Нам предстоит разбираться не только с танковой ротой, которая демонстративно вышла на площадь, но и со всем полком подполковника Суперо. Если с ротой особых проблем не будет, то полк – это не шутка. Я сомневаюсь в том, что все офицеры и солдаты, несущие службу в данной части, готовы выступить против действующей власти. Но активисты террористической организации сейчас находятся в полку как раз для того, чтобы заставить их сделать это. Если подразделения выйдут на улицы, то начнется такая бойня, которой в Сантьяго никогда не было. Поэтому при первых же признаках выхода танков с территории части я предлагаю использовать авиацию. Да, полк будет уничтожен, но мятежники не нанесут вреда жителям города. Потом ты сумеешь объяснить людям, поддерживающим тебя, почему было принято подобное решение. А оппозиции и говорить ничего не надо. Ее следует уничтожить.

– Не слишком ли круто ты завернул, Аугусто?

– Я предложил те меры, которые считаю необходимыми. Ты, президент и верховный главнокомандующий вправе отменить их. Отдай приказ, и я выведу верные нам войска в пункты дислокации, отменю решения по применению авиации. Пойми меня правильно. Это не ультиматум. Но в противном случае я подам в отставку. Пусть с мятежом справляется генерал Пратс.

– Не горячись. Он скоро должен подъехать, заслушаем его мнение.

– Есть, сеньор президент!

Альенде тяжело вздохнул и сказал:

– Аугусто, нам надо избежать кровопролития.

– А разве мы его начали?

– Нет, но все же должны.

– Боюсь, не получится. Впрочем, посмотрим. Суперо не захотел говорить с подполковником Фриасом. К нему вышел начальник штаба, заявил о переходе на сторону оппозиции, отказался подчиняться приказам действующей власти. Но все это его слова. Думаю, нам удастся поговорить и с Суперо.

– Каким образом?

– Он вряд ли захочет, чтобы пострадала его семья.

– Аугусто, это не наши методы!

– А методы Суперо наши?

Разговор прервал генерал Пратс, зашедший в канцелярию.

– Разрешите, сеньор президент?

– Да, конечно. Мы с генералом Пиночетом ждем вас.

– Вы, генерал, готовите расстрел танковой роты? – спросил Пратс.

– А вы предлагаете дать мятежникам расстрелять президентский дворец? Это, кстати, может начаться в любую минуту. Убили же они пятерых штатских. Я предлагаю меры, которые позволят избежать этого. Вы спросите, отдан ли мной приказ командиру полка, подведенного сюда, по первой команде уничтожить мятежников? Отвечаю – да! Если сеньор президент не запретит.

Пратс присел за стол, потер виски и проговорил:

– Это какое-то безумие. Надо хотя бы попытаться провести переговоры с мятежниками уговорить их сдаться.

– И дожидаться, когда Суперо выведет на улицы весь полк? – с усмешкой осведомился Пиночет.

– С ним надо переговорить.

– Пытался, не получилось. Попробуем еще раз, но сперва решим вопрос с его ротой. Вам, сеньор Пратс, стоило бы прямо сейчас окружить полк Суперо нашими частями. Это снизило бы риск его выхода в город.

Пратс взглянул на Пиночета и произнес:

– По-вашему, выходит, что только вы владеете ситуацией и принимаете меры? Полк, которым командует Суперо, уже окружен танками и самоходными артиллерийскими установками.

– Тогда прошу извинить меня.

– Войска, конечно же, помогут нам погасить конфликт. А вот что делать с радикально настроенными жителями, выходящими на улицу, с рабочими, которых активисты «Родины и Свободы» не пускают на заводы и фабрики, заставляют идти на манифестации против власти. Как, в конце концов, поступить нам с самой террористической организацией? – проговорил Альенде.

Пратс хотел что-то сказать, но его опередил Пиночет:

– Сейчас в руках у террористов «Родины и Свободы» имеется козырь. Он состоит в том, что против действующей власти поднялись военные. Выбьем его, и придется лидеру организации Родригесу быстро сворачивать свою деятельность, чтобы избежать ареста и обвинения в государственной измене. Без этого персонажа распадется и вся организация. Без подстрекательств народ успокоится. Особенно после того, как с обращением к нему выступит президент Альенде. Только так мы сможем погасить волнения. Следовательно, начать надо с роты.

– Командир этого подразделения получил приказ вывести его на площадь. Вполне возможно, что ему была поставлена заведомо ложная задача, скажем, проведение учений, согласованных с вышестоящим командованием. Настаиваю на том, чтобы попытаться наладить переговоры с ним. Это можно сделать и по радиосвязи. Определить командирский танк несложно по антенне, которая выше всех других в роте, так как обеспечивает связь с батальоном.

– Но кто пойдет к роте? – спросил Пиночет.

– Лично я! – тут же ответил Пратс.

– Ты с ума сошел, Карлос? – воскликнул Альенде.

– Странно получается. Пехотный полк к площади подвел я, а переговоры решил взять в свои руки генерал Пратс.

– Да какая разница, кто и куда вывел полки? Мы должны добиться главного: остановить бунт.

– Если вы, генерал, решили сами идти к мятежникам, то это глупо. Вас просто расстреляют.

– Тем самым командир роты подпишет себе смертный приговор.

– Он его уже практически подписал после гибели пятерых человек. Хотя, по моему мнению, вины его в этом нет.

– Как это нет?

Пиночет поднялся, прошелся по кабинету и ответил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.